

ПРО ОЛЕГА

Когда я уйду с работы,
Отметивши факт сего,
Захочется вдруг чего-то
Живого и своего...

...Поеду в Мытищи к Олегу!
С ним вместе гулять пойду.
Пройдемся по рыхлому снегу,
Последнему в этом году.

Мы выпьем с ним газировки,
А завтра – придет весна.
Вернется с командировки
Олеговская жена.

И пряча в кошелке тыщи
Магнитиков и саше,
Ворвется в свое Мытище,
Прогонит меня взашей.

А я, не в обиде вовсе,
Смотрю, как в пяти шагах,
Гуляют большие лоси
На длинных своих ногах.

ПРОФИЛАКТИКА

Забулькала четвертая кастрюлька,
Сниму ее с огня и отнесу
Туда, где бестолковой сосулькой
Кран молча отражается в тазу,
Как веточка в малиновом пруду.

И я к тебе помыться не приду,
Нет, я к тебе помыться не приду,
Ведь у тебя арестовали воду,
Как сломанное дерево в саду,
Цветок запретный в центре огорода.

И мы пойдем по улицам гулять,
Среди деревьев с непомытой кроной,
В тени деревьев я поправлю прядь,
Взметнувшуюся к небу, как корону,
И стану тебя в губы целовать.

Я стану тебя в губы целовать
И волосы немые ерошить,
В земного шара влажную кровать
Улягутся события из прошлого,
И мы ее не будем ворошить.

Мы будем дальше потихоньку жить,
Сажать цветы по стульям огорода,
Да в чашечке кофейной ворожить.
Но чашечки коленные сложить
Сюда вернемся в середине года.

Когда вдруг распогодится погода
И Богу нам захочется служить,
Нам Бог откроет кран и пустит воду,
И пусть она по городу бежит,
Спонтанно огибая гаражи.

Нам будет неприлично хорошо,
Когда мы будем спинами друг к другу
Стоять под перевернутым ковшом
Большим, а после Малым,
Так по кругу.

А помнишь, когда не было воды
Горячей в кране, были только руки
Горячими, и крошками слюды
Блестели капли ледяной воды,
Дрожа
в испуге.

* * *

Я потеряла вчера в промзоне
Свой кошелек.
Он из кармана комбинезона
На землю лег.

Я, обнаружив свою потерю,
Была так зла.
Домой вернулась, врубила телик
И вдруг сползла:

С моей промзоны вперед ногами
Несли людей...
Спасибо, Боже, что взял деньгами,
Теперь – налей.

И был звонок мне, явленье брата
И трех шалав.
Одна как будто из шоколада,
А две – из трав.

Они шатались и пахли так же –
Две конопели.
А негритянка наречьем вражьем
Чего-то пела...

...Их выдворяя, лишалась крови,
Был стук и гром...
Спасибо, Боже, что взял здоровьем,
Оставил дом.

Устало села – без настроенья
И с синяками.
Бороться трудно с фальшивым пеньем
И сорняками.

Неужто будет, без одобренья,
Мой жадный брат.
Отведав травки, дав удобренья,
Пить шоколад?..

...Да что ж там скачет – за потрохами,
Стучится злей?
Спасибо, Боже, что взял стихами.
Теперь – налей.